

УДК 343.8

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БАРАБАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kafedraord@mail.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Для цитирования

Барабанов, Н. П. Правовой механизм обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах / Н. П. Барабанов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 29–38.

Аннотация. Раскрывается значение правового регулирования обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, изложены проблемы, существующие в правовом регулировании функций по обеспечению безопасности личности в следственном изоляторе. Представлена классификация нормативно-правовых актов, регламентирующих меры по обеспечению безопасности личности в следственном изоляторе. Проанализированные правовые акты являются основой для совершенствования правового регулирования обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Ключевые слова: исправительные учреждения, следственные изоляторы, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, правовое регулирование, безопасность.

На верхнем уровне иерархии правового регулирования обеспечения безопасности личности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах находятся международные правовые акты, подписанные и ратифицированные Россией, являющиеся составной частью всей отечественной правовой системы. В связи с рассматриваемой проблемой большой интерес представляют международные правовые акты и стандарты, содержащие нормы, охраняющие права и свободы человека, а также регулирующие деятельность правоохранительных органов по обеспечению безопасности, охране общественного порядка. К их числу относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975), Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984). Перечисленные международные правовые акты содержат стандарты общего характера относительно прав, свобод и законных инте-

ресов граждан вне зависимости от их правопослушания и являются универсальными документами.

Нормы и стандарты специального характера, применяемые в отношении граждан, подвергающихся уголовному наказанию, содержатся в таких документах, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Европейские пенитенциарные правила (в редакции 2006 г.) и др.

Кратко характеризуя первую группу перечисленных международных документов, полагаем необходимым отметить следующее. Статья 2 Всеобщей декларации прав человека (1948) провозглашает, что права и свободы человека относятся ко всем без исключения, ст. 9 закрепляет, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию, а в ст. 5 установлен запрет на применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Существенное значение для определения правового положения осужденного имеет ст. 9 Декларации, предписывающая, что при осуществлении своих прав и свобод каждый гражданин должен подвергаться ограничениям исключительно с целью обеспечения и уважения прав и свобод других людей и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния.

В ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания (1984) дается определение пытки, под которой понимается любое действие должностного лица, которым кому-либо умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, для получения от него необходимых сведений или признания. В ст. 2 Конвенции содержится категорический запрет на проведение пыток, подчеркивается, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Нормы уголовного законодательства государств, ратифицировавших данную Конвенцию, должны предусматривать ответственность за преступления подобного характера с учетом их тяжести. Конвенция предусматривает возможные варианты внутригосударственного реагирования на вскрытые факты пыток вплоть до заключения виновных под стражу, обязанность изучения законодательства о запрещении пыток в рамках служебной подготовки персонала уголовно-исполнительной системы.

Из международных документов специального характера Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955) представляют собой наиболее полный и подробный документ, касающийся обращения с осужденными к лишению свободы, а также персонала учреждений, исполняющих лишение свободы. В пр. 54 отмечается, что «в своих отношениях с заключенными персонал заведений имеет право прибегать к насилию только в случаях самозащиты или в случаях активного или пассивного противодействия приказам, основанным на действующих законах или правилах. Прибегающие к насилию сотрудники обязаны оставаться в пределах необходимого и немедленно сообщать о такого рода инцидентах начальнику заведения. Сотрудникам тюрем следует обеспечивать особую физическую подготовку, позволяющую им укрощать проявляющих агрессивные намерения заключенных. Сотрудники, находящиеся при выполнении их функций в непосредственном контакте с заключенными, должны носить оружие только в исключительных случаях. Кроме

того, право носить оружие должны иметь только сотрудники, получившие соответствующую подготовку».

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979) в ст. 2 дает определение должностных лиц по поддержанию правопорядка, под которыми понимаются все назначаемые или избираемые должностные лица, связанные с применением права. Обязанности этих должностных лиц подробно описаны в ст. 2 и 3 Кодекса. В частности, при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство, поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем другим. Указанные лица могут применить силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей, то есть сила должна быть разумно необходимой в целях предупреждения преступления, проведения правомерного задержания правонарушителя или оказания содействия при таком задержании. Применение огнестрельного оружия считается крайней мерой и допускается при оказании правонарушителем вооруженного сопротивления или в случаях, когда он иным образом ставит под угрозу жизнь других, если иные применяемые меры не оказались достаточными для его задержания. О каждом факте применения огнестрельного оружия должны ставиться в известность компетентные власти.

Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными явились основой принятых в 1987 г. Европейских пенитенциарных правил, имеющих статус рекомендаций для администраций пенитенциарных учреждений. Новая редакция Правил (2006) базируется на решениях Европейского Суда по правам человека, применяющего Европейскую конвенцию по защите прав и основных свобод. В них, как и в ранее анализируемых международных актах, в пр. 64 подчеркивается, что персонал пенитенциарного учреждения не должен применять силу против заключенных, за исключением случаев самообороны, или попытки побега, или активного либо пассивного физического сопротивления установленному порядку, причем всегда это должно быть крайним средством. В качестве общего требования в пр. 66 указывается на то, что персонал, работающий с заключенными, должен быть обучен методам, позволяющим сдерживать агрессивных заключенных с минимальным применением силы.

Вторую группу нормативных актов, регламентирующих деятельность структурных подразделений исправительных учреждений и следственных изоляторов по обеспечению безопасности личности персонала, подозреваемых, обвиняемых, осужденных и граждан, находящихся на территории этих учреждений, составляют межгосударственные акты Содружества Независимых Государств: Соглашение о совместной деятельности по борьбе с преступностью (1992); Договор о коллективной безопасности, подписанный Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном 15 мая 1992 г.; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г., обязывающая стороны по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения их к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

Был разработан и утвержден Модельный уголовно-исполнительный кодекс для стран СНГ, явившийся основой для уголовно-исполнительных кодексов большинства стран на постсоветском пространстве. В ст. 82 данного акта предусматривается применение к осужденным физической силы, специальных средств и оружия в случаях оказания ими сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения их

законным требованиям и участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий в целях пресечения нанесения вреда окружающим или самим себе.

Третью группу нормативных правовых актов, воздействующих в разной степени на сферу обеспечения безопасности личности, защиту прав и свобод человека, составляют Конституция РФ, иные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, другие нормативные акты.

Правовую основу системы всех отраслей отечественного законодательства составляет Конституция Российской Федерации. Ее нормы непосредственно регулируют общественные отношения во всех сферах и имеют прямое действие. В соответствии с п. 2 ст. 6 Конституции РФ каждому гражданину предоставляются равные права и свободы, которые признаются приоритетными и могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В Конституции РФ закреплено, что арест, заключение и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (ч. 2 ст. 22); гарантируется судебная защита прав и свобод граждан (ч. 1 ст. 46). Ограничение отдельных прав и свобод граждан возможно только в условиях чрезвычайного положения в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя (ч. 1 ст. 56). После принятия Конституции РФ в государстве были разработаны, в установленном порядке обсуждены и приняты все законодательные акты, закрепляющие правовое положение граждан как в обычных условиях, так и в случае возникновения угроз безопасности.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет содержание деятельности по обеспечению безопасности, которая включает в себя: прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности; определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; правовое регулирование в области обеспечения безопасности; разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности; организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности; координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности; финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств; международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности; осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

Настоящий период развития общества отражает, в частности, попытку перехода на новый уровень государственности, а значит, и на новый уровень обеспечения безопасности и поддержания правопорядка. Об этом могут свидетельствовать положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О безопасности», Стратегии национальной безопасности до 2020 года, Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, Концепции развития уголовно-исполнительной системы Рос-

сийской Федерации до 2020 года, реформы органов исполнительной власти и правоохранительных органов.

В последние годы вопросам борьбы с преступностью в исправительных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН России, а также правовой защиты, обеспечения мер безопасности персонала, осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, уделяется пристальное внимание. В Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации (ч. 2 ст. 43 УК РФ, ч. 1 ст. 1 УИК РФ) закреплены цели наказания, заключающиеся в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденных, предупреждении совершения преступлений не только осужденными, но и иными лицами. Следовательно, профилактическую функцию в местах принудительного содержания выполняют меры как уголовно-правового, так и уголовно-исполнительного характера. В обобщенном виде их можно представить следующим образом.

Уголовно-правовые меры обеспечения безопасности содержатся в нормах: предусматривающих усиление ответственности за преступления, совершаемые в период отбывания наказания (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ); предполагающих ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст. 105, 107, 108, 111, 130); регламентирующих ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); запрещающих насильственные действия в отношении персонала учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 313, 321); об ответственности за преступления против общественной безопасности (ст. 206, 212, 213 УК РФ).

Одновременно УК РФ установил уголовную ответственность за злоупотребление служебными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), халатность (ст. 293) и другие должностные преступления. Подобным шагом законодатель в пределах компетенции уголовного права обеспечивает безопасность осужденных, заключенных под стражу, со стороны персонала уголовно-исполнительной системы, исключая тем самым случаи предвзятости и произвола последних при исполнении ими должностных инструкций.

К уголовно-исполнительным мерам обеспечения безопасности относятся: правовое положение осужденных (ст. 10, 11, 12 УИК РФ); совокупность мер по предупреждению совершения преступлений, обеспечению безопасности осужденных и персонала (ст. 13, 82–85); оказываемое на осужденных в местах лишения свободы воспитательное воздействие (ст. 109–114, 134, 135); перечень дисциплинарных мер воздействия на осужденных к лишению свободы (ст. 115–119, 136, 137 УИК РФ).

Отдельно необходимо остановиться на ст. 13 УИК РФ, предусматривающей право осужденных на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденные могут обратиться с просьбой к любому должностному лицу об обеспечении личной безопасности. Должностное лицо обязано принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного. Предусмотрен перевод осужденного в безопасное место, а также иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного. Меры безопасности могут применяться начальником учреждения на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в отношении осужденного, являющегося участником судопроизводства.

Практика показывает, что большая часть работы в следственных изоляторах и исправительных учреждениях по обеспечению безопасности личности проводится в основном оперативными отделами. Вопросы организации деятельности оперативных

подразделений СИЗО находят отражение в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Положении о ФСИН России, а также в ведомственных и межведомственных приказах, инструкциях, наставлениях.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» непосредственной регламентации об обеспечении безопасности нет. Однако об обеспечении безопасности личности можно судить исходя из ст. 1 данного Закона, которая определяет вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Статья 2 «Задачи оперативно-розыскной деятельности» по ее смысловому содержанию также направлена на обеспечение безопасности личности: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации. Статья 3 регламентирует принципы оперативно-розыскной деятельности, которыми являются: законность; уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; конспирация; сочетание гласных и негласных методов. На обеспечение безопасности личности направлены проводимые оперативно-розыскные мероприятия, основания и условия их проведения (ст. 6–8), использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 11) [2].

К числу законов, регламентирующих деятельность по обеспечению безопасности личности, относится Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В ст. 16 Закона «Внутренний распорядок в местах содержания под стражей» размещены положения, направленные на обеспечение безопасности личности: прием и размещение подозреваемых и обвиняемых по камерам; проведение личного обыска, дактилоскопирование, фотографирование, а также досмотр вещей подозреваемых и обвиняемых; изъятие у подозреваемых и обвиняемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию; материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых.

Статья 19 Закона право на личную безопасность определяет следующим образом: «При возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого». Однако в данной норме не упоминается, что угроза жизни и здоровью либо угроза совершения преступления может исходить со стороны не только подозреваемых и обвиняемых, но и осужденных, выполняющих в следственных изоляторах хозяйственную функцию, а также персонала и иных лиц, имеющих доступ на территорию следственного изолятора (адвокаты, следователи, родственники, представители правозащитных организаций). Остается также непонятным, ка-

кие меры должны принять представители администрации для обеспечения личной безопасности.

Безопасности личности в следственных изоляторах посвящены статьи комментируемого Федерального закона: ст. 32 «Основные требования обеспечения изоляции», ст. 34 «Охрана подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними», ст. 36 «Основные обязанности подозреваемых и обвиняемых», ст. 38 «Меры взыскания», ст. 48 «Режим особых условий в местах содержания под стражей» [3].

В ст. 116 УИК РФ приводится исчерпывающий список тех нарушений установленно-го порядка отбывания наказания, которые определены как злостные, с соответствующими правовыми последствиями. Данный вывод мы можем сделать и на основании ст. 40 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», где устанавливаются правонарушения, за совершение которых подозреваемые и обвиняемые могут привлекаться к дисциплинарной ответственности в виде водворения в карцер. В этой же норме законодатель четко указал правовое положение подозреваемых и обвиняемых, подвергнутых водворению в карцер. Положительно должно сказаться и то, что некоторые подозреваемые и обвиняемые, систематически нарушающие требования режима содержания под стражей, переводятся в камеры специального блока с усиленным наблюдением.

На наш взгляд, положительное влияние на обеспечение безопасности личности оказывает ст. 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» – «Раздельное размещение в камерах». Законодатель классифицировал подозреваемых и обвиняемых с учетом пола, возраста, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности правонарушителя и его гражданства. При размещении учитываются также должностное положение до ареста, психологическая совместимость, характер преступлений, которые ранее совершили подозреваемые или обвиняемые, и тех, в которых они подозреваются или обвиняются, совершение преступления при особо опасном рецидиве, предшествующее содержание в местах лишения свободы. Немаловажен при помещении в камеру уголовно-процессуальный признак (правовой статус – подозреваемые и обвиняемые либо осужденные; прохождение по одному делу с другими подозреваемыми или обвиняемыми). Большое значение имеет поведение в месте содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Их не помещают вместе, если исходят угрозы от них другим подозреваемым или обвиняемым либо есть угрозы им со стороны других подозреваемых или обвиняемых. Кроме того, раздельное размещение обеспечивает отделение больных осужденных от здоровых во избежание их заражения. С учетом того что некоторые осужденные могут представлять опасность для других, такие лица должны содержаться раздельно от тех, для безопасности которых они могут представлять угрозу. Личности подозреваемых и обвиняемых и их психологическая несовместимость проявляются в различного вида конфликтах, драках и других негативных ситуациях. Конфликтующие между собой лица должны содержаться в разных камерах.

В ст. 43–47 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусмотрены случаи применения физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия в местах содержания под стражей в качестве мер по обеспечению безопасности личности.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» не определяет задач учреждений и органов, исполняющих наказания. В статье 1 «Принципы деятельности уголовно-исполни-

тельной системы» отсутствует положение об обеспечении безопасности. Аналогично выглядит и ст. 13 «Обязанности учреждений, исполняющих наказания», где определено, что в обязанность учреждений, исполняющих наказания, входит создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях. Однако законодатель не упоминает подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений как объект обеспечения безопасности. Вместе с тем в п. 7 упомянутой статьи находится положение, которое обязывает учреждения и органы обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу. В ст. 14 «Права учреждений, исполняющих наказания» есть положения, влияющие на обеспечение безопасности личности (осуществление оперативно-розыскной деятельности, применение физической силы и специальных средств, изъятие запрещенных предметов и т. д.), однако все эти меры распространяются только на осужденных, а на подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, согласно букве закона, данные средства обеспечения безопасности не распространяются. Статья 14.1 «Права специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию» предусматривает применение к осужденным и лицам, заключенным под стражу, допустившим правонарушения, меры воздействия и принуждения, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Несомненно, положительное влияние на обеспечение безопасности личности оказывает гл. 5 Закона «Применение физической силы, специальных средств и оружия». Физическая сила применяется для задержания осужденных, пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых осужденными или иными лицами, если ненасильственным способом не обеспечивается выполнение их законных требований. Специальные средства и газовое оружие применяются для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и других граждан; для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу; для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; при конвоировании и охране осужденных и заключенных, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе; для задержания и возвращения осужденных и заключенных, бежавших из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания. Огнестрельное оружие применяется для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан; для отражения нападения, угрожающего жизни и здоровью работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и иных лиц, а также для отражения нападения с целью завладения оружием; для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств; для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемые объекты, помещения и сооружения учреждений, исполняющих наказания, а также на транспортные средства; для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья граждан, собственности и пытающегося скрыться, совершающего побег, либо для пресечения попыток насильственного освобождения осужденных и заключенных, а также для задержания вооруженного лица, отказывающегося выполнить законное требование сотрудника уголовно-исполнительной системы о сдаче оружия. Однако согласно Закону применение данных средств не является

целью обеспечения безопасности личности, по крайней мере, это не отражено в тексте статей, содержащихся в данной главе.

В Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы закреплены положения, направленные на обеспечение безопасности личности во время приема и размещения подозреваемых и обвиняемых по камерам; проведения личного обыска; досмотра личных вещей подозреваемых и обвиняемых; перевода подозреваемых и обвиняемых в другую камеру в целях обеспечения их безопасности; изъятия у подозреваемых и обвиняемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию; проведения комплекса противоземических и лечебно-профилактических мероприятий; установления перечня предметов для личного пользования; приема и выдачи подозреваемым и обвиняемым посылок и передач и др.

В системе правового регулирования обеспечения безопасности личности в следственном изоляторе важное значение имеют ведомственные нормативно-правовые акты. В Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы, есть отдельные положения, напрямую указывающие на обеспечение безопасности личности в следственном изоляторе. Важным элементом в обеспечении безопасности личности является надзор в следственном изоляторе, который представляет собой систему организационно-практических мер, направленных на постоянный контроль за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных, соблюдением ими режима с целью обеспечения их безопасности, а также персонала и иных лиц, находящихся на территории СИЗО. Перевод подозреваемых, обвиняемых и осужденных из одной камеры в другую допускается в случае необходимости обеспечения безопасности жизни и здоровья подозреваемого, обвиняемого и осужденного либо других подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Вопросы обеспечения безопасности личности в следственном изоляторе затрагиваются в разделах Инструкции, касающихся порядка обеспечения режима и надзора в условиях чрезвычайных ситуаций и при введении режима особых условий; действий при авариях систем жизнеобеспечения; действий при массовом отравлении подозреваемых, обвиняемых и осужденных; действий при нападении на сотрудника и групповом неповиновении; действий при возникновении массовых беспорядков; действий при захвате заложников; действий при побеге.

Важным звеном в обеспечении безопасности личности является организация охраны. Данное направление профессиональной деятельности регламентировано Инструкцией по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Охрана следственных изоляторов представляет собой комплекс мероприятий, проводимых службой охраны совместно с оперативными, режимными и другими службами учреждений в целях обеспечения изоляции, недопущения побегов и других правонарушений осужденными, содержащимися под стражей лицами, проникновения на объект нарушителей, перемещения вещей, веществ и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений запрещается иметь при себе, обеспечения сохранности материальных средств учреждения. Как видно из определения охраны, ее цели так или иначе связаны с обеспечением безопасности личности. Непосредственно обеспечению безопасности личности посвящен раздел Инструкции, регламентирующий применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Не разрешена также проблема противодействия криминальным атрибутам, угроз со стороны находящихся на свободе криминальных «авторитетов» и угроз внутри учреждений, исходящих от лидеров группировок отрицательной направленности.

Библиографический список

1. О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
2. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.